УДК 811.161.1'373.211.1:81(476)

Отойкодомонимные названия улиц как онимный документ времени

Мезенко А.М.
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье исследуются названия внутригородских линейных объектов, содержащих в своей основе ойкодомонимы. Определяются основные мотивирующие основы, используемые в процессе образования отойкодомонимных урбанонимов. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются особенности функционирования названий в разные исторические периоды. Выявляется состав наиболее частотных урбанонимов, их роль как хронологических фиксаторов реалий, характерных для культуры прошлого и настоящего.

Цель статьи – выявление особенностей мотивации и функционирования названий линейных объектов, содержащих в своей основе ойкодомонимы, их роли как хронологических фиксаторов реалий, характерных для культуры прошлого и настоящего.

Материал и методы. *Материал исследования – данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь (Минск), государственных архивов Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Могилевской областей, Национального исторического архива Республики Беларусь (Минск), Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного военно-исторического архива (Москва), Рукописного отдела библиотеки Вильнюсского государственного университета (Вильнюс); методы – дескриптивный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.*

Результаты и их обсуждение. *В зависимости от мотивировочного признака, положенного в основу, отойкодомонимные внутригородские названия, функционировавшие в белорусских городах на протяжении XVI-XXI вв., систематизированы и распределены по 10 группам, число которых заметно разнится от эпохи к эпохе. В XVI-XVIII вв. главенство принадлежит отойкодомонимным урбанонимам, мотивированным названиями церквей, костелов, монастырей (почти 72 % наименований). XIX – начало XX в. характеризуется расширением реестра тематических групп (в XVI-XVIII вв. было 7, в XIX в. стало 10) за счет наименований, мотивированных названиями воинских частей и элементов их инфраструктуры; зрелищных и спортивных заведений, а также ослаблением участия в номинации внутригородских линейных объектов названий культовых сооружений. В начале XXI в. в городах и селах Белорусского Поозерья именами церквей, костелов, монастырей мотивировано лишь 1,6 % от общего числа отойкодомонимных урбанонимов и виконимов. Первую позицию перехватывают наименования улиц, мотивированные названиями учебных заведений, что хорошо согласуется с одной из основных идей советской власти – всеобщего вначале начального, а затем и среднего образования.*

Заключение. *Таким образом, имена городских улиц, в основе которых лежат наименования зданий, могут рассматриваться как хронологические фиксаторы реалий, характерных для культуры прошлого и настоящего, представляющие собой своеобразный онимный документ времени.*

Ключевые слова: *ойкодомоним, урбаноним, урбанонимикон, виконим, код культуры.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 155–159)

Otoikodomonym Street Names as Onym Document of Time

Mezenko A.M.
Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

The article explores the names of intra-city linear objects that contain oikodomonyms in their basis. The main motivating principles used in the process of formation of otojkodomonimny urbanonyms are defined. Features of the functioning of names in different historical periods are established based on semantic and quantitative parameters. The article reveals composition of the most frequent urbanonyms and their role as chronological fixers of day-to-day realities, characteristic of the culture of the past and the present.

The purpose of the article is to identify the features of the motivation and functioning of the names of linear objects based on the oikodomonyms, their role as a chronological fixer of the day-to-day realities characteristic of the culture of the past and the present.

Material and methods. *The material of the study is the data from the State Cadastral Agency of the Republic of Belarus (Minsk), the state archives of the Brest, Vitebsk, Gomel, Grodno, Mogilev regions, the National Historical Archive of the Republic of Belarus (Minsk), the Russian State Archive of Ancient Documents (Moscow), the Russian State Military Historical Archive (Moscow), Manuscript Division of the Vilnius State University Library (Vilnius); methods – descriptive, comparative, elements of statistical analysis.*

Findings and their discussion. *Depending on the motivational attribute in the base, the otoikodomonym inner city names that were in use in Belarusian cities during the 16th-21st centuries are systematized and distributed among 10 groups, the number of which differs markedly from epoch to epoch. In the XVI-XVIII centuries dominat role belongs to the otojkodomonym urbanonyms, motivated by the names of orthodox and catholic churches, monasteries (almost 72% of titles). XIX - early XX century is characterized by expansion of the register of thematic groups (in the XVI-XVIII centuries there were 7, in the 19th century there were 10) thanks to the names motivated by the names of military units and elements of their infrastructure; entertainment and sports institutions, as well as the weakening of the participation in the nomination of inner city linear objects of the names of religious buildings. At the beginning of the XXI century only 1.6% of the total number of oykodomonym urbanonyms and vikonyms in towns and villages of the Byelorussian Poozerie (Lake District) were motivated by the names of orthodox and catholic churches, monasteries. The leading position becomes taken by the street names motivated by the names of educational institutions, which is well correlated with one of the main ideas of the Soviet government - universal primary and later secondary education.*

Conclusion. *Thus, the names of city streets based on the names of buildings may be regarded as chronological fixers of day-to-day realities characteristic of the culture of the past and present, which represents an onymn document of time.*

Key words: *oikodomonym, urbanonym, urbanonymikon, vikonym,* code of culture

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 155–159)

Вопросы урбанонимики относятся к кругу проблем, научная и практическая значимость которых ни у кого не вызывает сомнений и фактически не требует доказательств, поскольку анализируемые онимные единицы не только содержат важную лингвистическую информацию, но и являются своеобразными документальными свидетельствами тех исторических событий, культурных и социальных условий былых эпох, в которые они были созданы.

Мировидение и миропонимание народа, характеризующее его культурные традиции, опредмечивается и закрепляется в урбанонимах, представляющих собой свернутые онимные синтагмы, которые при употреблении воспроизводят характерный для каждой культуры менталитет, служащий для нее «духовной оснасткой», «психологическим инструментарием» [1], или кодом культуры.

Урбанонимикон выступает носителем значимых для национального мировидения смыслов, которые репрезентируются в названиях линейных объектов населенных пунктов средствами различных кодов культуры, служащих выражением ментальной сферы носителей языка.

Названия улиц, соотносимые с наименованиями архитектурных элементов, являясь репрезентаторами одновременно пространственного и временного кодов культуры, способствуют формированию такого модуса бытия, как хронотоп, который, по мнению Д.Г. Горина, концентрирует в себе «различные временные реальности: время человеческой жизни, историческое время, представления о Вечности и является своеобразным структурирующим основанием смыслового пространства, в которое вписываются значения каждого конкретного события» [2, с. 29].

Поскольку имена собственные всегда несут на себе яркий отпечаток эпохи, информация, заложенная в названиях линейных объектов, отражается в особенностях их использования в определенный временной период. Поэтому особый интерес представляют архивные документы XVI-XIX вв., позволяющие выявить различные факторы, связанные с историей страны, развития региона, установить изменения, происходившие в урбанонимной системе Беларуси.

Цель настоящей работы – выявление особенностей мотивации и функционирования названий линейных объектов, содержащих в своей основе ойкодомонимы, их роли как хронологических фиксаторов реалий, характерных для культуры прошлого и настоящего.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные Государственного кадастрового агентства Республики Беларусь (Минск), государственных архивов Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Могилевской областей, Национального исторического архива Республики Беларусь (Минск), Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного военно-исторического архива (Москва), Рукописного отдела библиотеки Вильнюсского государственного университета (Вильнюс) и др.

Основные методы исследования – дискрептивный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Принцип создания наименований линейных объектов от названий расположенных на них зданий (ойкодомонимов) известен, вероятно, с момента воз-

никновения городов. В самые отдаленные эпохи у разных народов основами названий улиц нередко становились наименования архитектурных объектов – храмов, дворцов, усадеб, домов, позднее учреждений и др. Тщательное исследование урбанонимных традиций отдельных народов может стать базой для сравнительного изучения особенностей функционирования данной разновидности внутригородских названий.

В зависимости от мотивировочного признака, положенного в их основу, отойкодомонимные внутригородские названия, функционировавшие в белорусских городах на протяжении XVI-XXI вв., могут быть систематизированы и распределены по 10 группам, отражающим предназначенность объекта, расположенного в определенном здании: 1) названия культовых сооружений (храмов, соборов, монастырей, костелов, часовен); 2) различных служб города; 3) учебных заведений; 4) производственных предприятий; 5) административных объектов; 6) торговых точек; 7) лечебных учреждений; 8) воинских частей и элементов их инфраструктуры; 9) зрелищных заведений; 10) спортивных заведений.

Как правило, названия зданий, положенные в основу урбанонимов перечисленных групп, содержат коннотативные положительные сознания. Это позволяет определить, какие из названий зданий оказываются наиболее актуальными в тот или иной промежуток времени при номинации линейных объектов, и тем самым установить такие архитектурные объекты, которые в народном сознании воспринимались как способные служить адресом.

Анализ исследуемого типа урбанонимов показал, что их число и тематическое разнообразие групп заметно разнятся от эпохи к эпохе. При этом лишь первая из перечисленных групп с XVI в. до 1917 г. неизменно занимала лидирующую позицию, хотя процент наименований, мотивированных названиями культовых сооружений, постепенно снижался: в XVI-XVIII вв. на их долю приходилось 71,9 % (ср.: *Вознесенский пер. – Полоцк, 1552 г.*; *Великая Спасская ул.* – Пинск, 1566 г. и др.); XIX в. – 50,3 % (*Бонифратерская ул.* – г. Гродно, 1850 г. – мотивирована названием монастыря бонифратов; *Николаевская ул.* – Брест-Литовск, 1891 г. и др.); начале XX в. – 44,1 % (*Петровская ул.* – Динабург, 1914 г.; *Соборная пл.* – Ломжа, 1910 г. и др.).

Показательно, что в означенный период улицы получали названия как по наименованиям православных церквей и монастырей (*Хведоровская ул.* – Пинск, 1552 г.; *Церковная ул.* – Высокое Брестской экономии, 1794 г. и др.), так и католических (*С рынка к Доминиканам от топы улица* – Пинск, 1783 г.; *Фарная ул.* – Дрогичин, 1828 г. и др.), причем в силу распространения на территории белорусских городов значительного числа католических орденов, число последних превалировало над первыми.

Если отдельно анализировать номинации XVI – XVIII и XIX вв., то необходимо отметить, что из оставшихся девяти групп, в первом из приведенных временных отрезков задействованными оказались отойкодомонимные единицы лишь 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и единично 7-й группы, представленные всего шестью – десятью названиями. Так, группу названий, образованных от наименований торговых точек, формируют прежде всего урбанонимы, мотивированные названием *рынок* (ср.: *Рынковая ул.* – Ушполь, 1663 г., Василишки Лидского повета, 1764 г., Видзы, 1773 г., Мядель, 1778 г., Рогачев, 1765 г.; *Ул. За Немецким рынком* – Гродно, 1708 г.): в связи с развитием ремесла белорусские города в исследуемый период довольно активно превращались в центры торговли. Внутренняя торговля связала постоянным обменом города и местечки, втянула в процесс обмена феодальное поместье и в определенной мере крестьянское хозяйство. Известно, что экономическое развитие городов как центров товарного производства и обмена нарушило былую натуральную замкнутость поместья и способствовало возникновению фольварочно-барщинного хозяйства, одним из внутренних стимулов которого являлись интересы продажи продуктов поместья на рынке.

По шесть урбанонимов мотивированы наименованиями учебных заведений (*Школьная ул.* – Гродно, 1560 г.; *Школьная Жидовская ул.* – Гродно, 1783 г.; *Тринитарская ул.* – Витебск, 1763 г., мотивированная названием размещенной на ней *школы тринитариев*; *Семинарская ул.* – Минск, 1765 г., Витебск, 1763 г., мотивированные названием размещенной на них *семинарии*; *Зашкольная ул.* – Белая Брестского повета, 1725 г.) и производственных (*Млыновая ул.* – Борисов, 1732 г.; Высокое Брестской экономии, 1794 г.; *Ветреная ул., Ветренная ул.* – Берестье, 1566 г., Могилев, 1626 г., мотивированные наименованием размещенной на них *ветряной мельницы*; *Броварная ул.* – Копыль, Высокое Брестской экономии, 1794 г., мотивированные наименованием размещенного на них *бровара* (рус. ’винокуренный завод’) предприятий.

От семи до десяти отойкодомонимных урбанонимов приходится на тематические группы, мотивированные наименованиями служб города и административных зданий: *Почтовая ул.* – Витебск, 1783 г. Интересно, что одним из первых урбанонимов, мотивированных ойкодомонимами названных тематических групп, был *Гуменная ул.* (Пещатка Берестейского староства, 1566 г.), мотивированный наименованием *гумен*, расположенных на улице, – расчищенных, часто ого-

роженных, утрамбованных участков земли, на которых в крестьянских хозяйствах складывали скирды необмолоченного жита, проводили его обмолот, а также веяние зерна.

Лечебных учреждений в те отдаленные столетия было немного. В XVI в. появлялись шпитали (госпитали), которые, как правило, открывались и содержались феодалами, магистратами, православными и католическими соборами и монастырями, а также цеховыми объединениями. По данным Национального исторического архива Республики Беларусь, *Ulica Szpitalna* существовала в начале XVII в. в Несвиже (см.: КМФ-5, оп. 2, ед.хр. 53, с. 67-68). Заметно увеличится их число в XIX в.

Что касается военных объектов, зрелищных и спортивных учреждений, то их участие в качестве мотиваторов наименований линейных объектов в XVI-XVIII вв. не отмечено.

Итак, как свидетельствует имеющийся в нашем распоряжении материал, главенство в XVI-XVIII вв. принадлежит отойкодомонимным урбанонимам, мотивированным названиями церквей, костелов, монастырей (почти 72 % наименований), при доле остальных шести групп, равной 28 % от общего числа отойкодомонимных именований.

Несмотря на то, что лидерство первой тематической группы в XIX веке еще сохраняется, не может не обратить на себя внимания её заметное количественное сокращение – на 21,6 % и активизация в качестве мотиваторов названий улиц наименований различных служб города, в частности: а) учреждений по сборам налогов, которые подлежат взиманию с дохода и имущества налогоплательщика (*Акцизная ул.* – Гродно, 1874 г.); б) богаделен (от слов Бога дѣля, то есть ради Бога) — благотворительных заведений для содержания нетрудоспособных лиц (престарелых, немощных, инвалидов, калек и выздоравливающих): *Богадельная ул.* – Минск, 1866 г.; в) зданий Дворянского собрания – органа дворянского самоуправления в Российской империи, существовавшего в период с 1766 по 1917 годы: *Дворянская ул.* – Пружаны, 1803 г., Брест-Литовск, 1891 г.; г) зданий, в которых размещались формирования в составе полиции, имеющие военную организацию: *Жандармская ул.* – Белосток, 1887 г.; д) помещений для содержания овец, скота: *Кошарская ул.* – Минск, 1866 г.; е) присутственных мест – государственных учреждений в Российской империи: *Присутственная ул.* – Бобруйск, 1866 г.; ж) скотобоен : *Резницкая ул.* – Минск, 1868 г.; з) приютов по уходу за сиротами павших воинов: *Сиротская ул., Сиротский пер.* – Вильно, 1868 г.; и) пенитенциарных (исправительных) учреждений: *Тюремная ул.* – Минск, 1866 г., Пинск, 1866 г.

Почти на 8 % по сравнению с XVI-XVIII вв. увеличилась в XIX – начале XX в. и тематическая группа урбанонимов, мотивированных наименованиями учебных заведений: Александровской гимназии (ср.: *Александровская ул.* – Динабург, 1864 г.); военно-кантонистской школы (*Военно-Кантонистская ул.* – Витебск, 1825 г.); училища (Училищная ул. – Пинск, 1866 г.) и др.

Незначительно (приблизительно на 1 – 1,5 %) в сравнении с отойкодомонимным урбанонимиконом XVI-XVIII вв. расширились в исследуемый период тематические группы, мотивированные наименованиями производственных предприятий: канатной фабрики (*Канатная ул.* – Витебск, 1825 г.), каретной фабрики (*Каретная ул.* – Белосток, 1887 г.), предприятия по изготовлению кафеля (*Кафельная ул.* – Белосток, Пинск, 1910 г.), кирпичного завода (*Кирпичная ул.* – Брест-Литовск, 1891 г.), суконной фабрики (*Суконная ул.* – Белосток, 1887 г.), табачной фабрики (*Табачная ул.* – Белосток, 1887 г.), свечной фабрики (*Свечная ул., Свечной пер.* – Витебск, Гомель, 1910 г.) – и торговых точек: магазина (*Магазинная ул.* – Минск, 1910 г.), керосинного магазина (*Керосинный пер.* – Витебск, 1910 г.), мясных лавок (*Мясная ул.* – Брест-Литовск, 1891 г., Вильно, 1868 г.; *Мясная Жидовская ул.* – Гродно, 1823 г.), палаток, торговых мест на базаре, рундуков под холщовым навесом (*Ятковая ул.* – Вильно, 1870 г.).

В XIX – начале XX в. появляются первые названия улиц, мотивированные наименованиями воинских частей и элементов их инфраструктуры (ср.: *Артиллерийская ул.* (размещены артиллерийские склады – Белосток, 1887 г.), *Комендантская ул.* (размещен комендантский дом со службами – Сенно, нач. XIX в.), *Казарменная ул.* (Белосток, 1887 г., Сенно, нач. XIX в., Речица, 1866 г.), *Саперная ул.* (размещены казармы саперного батальона – Гродно, 1912 г.), *Саперный пер.* (Полоцк, 1910 г.); единично зрелищных и спортивных заведений (*Театральная пл.* – Могилев, 1910 г., Динабург, 1865 г., Вильно, 1868 г., *Театральная ул.* – Белосток, 1887 г., *Бассейная пл.* – Динабург, 1865 г.).

Таким образом, XIX – начало XX в. характеризуется расширением реестра тематических групп отойкодомонимных урбанонимов (в XVI-XVIII вв. было 7, в XIX в. стало 10) за счет наименований, мотивированных названиями воинских частей и элементов их инфраструктуры; зрелищных и спортивных заведений, а также ослаблением участия в номинации внутригородских линейных объектов названий культовых сооружений: их процент снизился на 21, 6 %.

В год 100-летия Октябрьской социалистической революции нельзя еще раз не подчеркнуть вызванных ею коренных преобразований в разви-

тии общества. Одним из них и стала полная периориентация номинационных процессов, проявившаяся в разрушении традиции именования внутригородских линейных объектов названиями культовых сооружений. Так, к началу XXI в. в городах и селах Белорусского Поозерья именами церквей, костелов, монастырей мотивировано лишь 1,6 % от общего числа отойкодомонимных урбанонимов и виконимов.

Первую позицию перехватывают отойкодомонимные урбанонимы, мотивированные названиями учебных заведений, на долю которых приходится 36, 9 % от общего числа исследуемых внутригородских названий, что, на наш взгляд, хорошо согласуется с одной из основных идей советской власти – всеобщего вначале начального, а затем и среднего образования. Так, название учреждения образования – *Школьная ул*. – становится основным ориентиром в 157 населенных пунктах Витебщины. В двухтысячных годах данную тематическую группу пополнили *Ново-Школьная ул.* (дер. Сосновка Новкинского сельского совета Витебского района, 2007 г.), *1-й Школьный пер., 2-й Школьный пер.* (Орша, 2005 г., дер. Андреевщина Оршанского района, 2007 г.), *Детсадовская ул., Детсадовский пер*. (дер. Труды Трудовского сельского совета Полоцкого района, 2007 г.) и др.

Почти до 22 % (97 единиц) увеличивается число урбанонимов, мотивированных наименованиями производственных предприятий. Так, урбаноним *Заводская ул*. зарегистрирован в 35 населенных пунктах Витебщины: Верхнедвинске, Витебске, Городке, Глубоком, Мёрах, Новолукомль, Поставы, Полоцк, Сенно, Шумилино, Толочин, г.п. Освея, Вопораево, Копыси, Подсвильи, Россонах, Ушачах, Чашниках, Шарковщине, Яновичах, Рубе и др., *1-я – 6-я Заводская ул.* – в Витебске, *2-я Заводская Набережная ул.* – в Сураже, *Заводской пер.* – в Витебске, Дубровно, Поставах, городских поселках Воропаево, Подсвилье, Ушачи, Чашники и др., *1-й – 3-й Заводской пер.* – в Орше, *Велосипедный пер*. – в Барановичах, Кардонажная ул. – дер. Крынки Лёзненского района Витебской области..

Около 20 %, или 87 единиц, в первом десятилетии двухтысячных годов соотносится с наименованиями служб города: *Оранжерейная ул.* (Витебск, 2001 г.), *Аэродромная ул.* (Барановичи, 2009 г.), *ул. Аэропорт, Деповская ул., 2-я Деповская ул.* (Лепель, 2005 г.), Деповский пер., 2-й Деповский пер. (Орша, 2005 г.), *Метеорологическая ул.* (размещена метеорологическая площадка – Шумилино, 2005 г.), *Станционная ул.* (Витебск, 2007, Лепель, 2005, Орша, 2005, г.п. Лёзна, 2005 г. и др.), *2-я Станционная ул.* (Лепель, 2005 г.), *ул. Станция «Лучоса»* (Витебск, 2007 г.), *Угольная ул.* (размещены угольные склады – Полоцк, 2005 г.) и др.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить четкое противопоставление практик номинации внутригородских объектов, с одной стороны, досоветского, с другой – советского и постсоветского периодов. Мотивированность урбанонимов рассмотренными наименованиями зданий дает возможность судить о наиболее важных для номинаторов реалиях, соотносимых с определенными отрезками времени.

Специфические приметы духовной и социальной жизни людей находят опосредованное отражение в отойкодомонимных урбанонимах. Семантические признаки, отражающие мотивы создания и особенности функционирования, формируют высокий уровень их информативности.

Таким образом, имена городских улиц, в основе которых лежат наименования зданий, могут рассматриваться как хронологические фиксаторы реалий, характерных для культуры прошлого и настоящего, представляющие собой своеобразный онимный документ времени.

Литература

1. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
2. Горин, Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации / Д. Г. Горин. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 280 с.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.